

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕГМЕНТНЫХ ЕДИНИЦ

А. В. Андронов

г. Санкт-Петербург, СПбГУ

О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

В современной фонологической типологии обычно выделяется два направления: опирающееся на материю и опирающееся на структуру [ср. 1, с. 5; 2, с. 130], оба подхода учитываются в недавней монографии М. К. Гордона [3]. Эти направления наследуют известный недостаток большинства фонологических концепций – автономный анализ фонологического компонента языковой системы. Крайне мало известны в мировой лингвистике базовые положения Щербовской фонологической школы, последовательно рассматривающей фонологические элементы в связи с их функцией создания экспонентов значимых единиц языка. Тем временем, зависимость кардинальных особенностей фонологических систем от устройства морфологии проявляется на всех этапах описания (сегментация, идентификация, классификация).

На этапе сегментации устанавливается различное соотношение минимальной линейной фонологической единицы (далее – МЛФЕ) и минимальной линейной морфологической единицы (морфемы): в одних языках экспонент морфемы типично состоит из нескольких МЛФЕ («фонем»), в других он нормально включает не более одной МЛФЕ («силлабемы»). На этом основании противопоставляются «фонемные» и «слоговые» языки¹, хотя само противопоставление обычно формулируется исходя из узко-фонетического (т.е. неопределённого лингвистически) понятия слога [7, с. 119; 9, с. 14–15; 8, с. 54–55]. По морфологической классификации эти языки представляют типы флективных и изолирующих.

Рассмотрение вопросов идентификации вариантов (сведения фонем в классы эквивалентности) и классификации инвариантов (установления системы фонологических признаков) выявляет соответствующие особенности МЛФЕ. Фонемные языки представляют высокоорганизованную систему нескольких десятков фонем, характеризующихся разветвлённой иерархией фонологических признаков (и реализующих богатое аллофоническое варьирование вследствие разнообразия возможных сочетаний), а слоговые языки насчитывают более тысячи слабо систематизированных МЛФЕ, которые «просто различаются» (и сравнительно мало варьируют). Иначе говоря, в фонемных языках большинство фонологических признаков принадлежит эле-

¹ Идея этого различия была сформулирована уже самим Л. В. Щербой [4, с. 8], а позже, в 1920–30-е годы, на конкретном языковом материале развивалась Е. Д. Поливановым [5] и Н. Ф. Яковлевым [6], наиболее детальная разработка её представлена в трудах В. Б. Касевича [7]; см. также [9].

ментам экспонентов значимых единиц (фонемам), а в слоговых – экспонентам значимых единиц целиком. Соответственно, для фонемных/флективных языков актуально различие фонологических признаков в зависимости от протяжённости характеризующих ими линейных единиц (МЛФЕ < слог < слово...), причём богатая система признаков МЛФЕ сочетается с относительно бедной системой супрасегментных признаков. Для слоговых/изолирующих языков характерно наоборот совпадение протяжённости таких единиц (МЛФЕ = слог = слово) и, соответственно, отсутствие оснований для различения типов признаков. Вместе с тем существуют языки с иным соотношением фонологических признаков и характеризующих ими единиц. Для этих языков характерны различные по протяжённости единицы, однако фонологические признаки склонны концентрироваться не вокруг минимальных, а вокруг более крупных единиц. К данному типу принадлежат сингармонистические языки (с точки зрения морфологической классификации обычно являющиеся агглютинативными). Специфику их устройства (на примере языков типа киргизского, казахского, туркменского) фонологически адекватно отражает классическая формулировка Н. Ф. Яковлева [10, с. 61]: в них «не может быть установлено ни отдельных твёрдых, ни отдельных мягких, как гласных, так и согласных фонем. Признак твёрдости точно так же, как и признак мягкости, служит не для различения кратчайших звуковых моментов речи – фонем, но для различения целых слов, для выделения целых слов в речи, для выделения в ней границ этих слов». Поскольку одна и та же фонетическая характеристика может в разных языках выступать фонологическим признаком единиц разной протяжённости, выяснение этого вопроса является важным условием адекватности описания. Более подробно о перспективах выделения сингармонистического типа языков см. [11; 12].

Указанные фонологические типы в конкретных языках представлены с разной степенью «чистоты» и в истории могут сменять друг друга – подобно тому, как сменяют друг друга изолирующий, агглютинативный и флективный типы. При этом представлены как консолидирующее, так и дезинтегрирующее направления развития. С одной стороны, происходит объединение слогоморфем в комплексы, сопровождающееся возникновением объединяющего супрасегментного признака – на базе одного из их компонентов, в каком-то смысле главенствующего: формально (занимающего определённое положение, например, в начале последовательности) или содержательно (несущего основную семантическую нагрузку). Такой супрасегментный признак может тем или иным образом фонетически выделять соответствующий компонент на фоне других (ситуация ударения) или наоборот распространять какие-то его характеристики на всю последовательность (ситуация сингармонизма)¹. С другой стороны, наблюдается распад слогоморфем на состав-

¹ Отметим, что разница между этими ситуациями лишь фонетическая, фонологически перед нами в любом случае супрасегментный признак единицы уровня слова (фонологический признак морфологической единицы, ср. у П. Гарда [13с. 133]: «ударение “вырабатывается” в морфемах, но реализуется на слогах»).

ляющие их элементы, обретающие статус самостоятельных фонем, связанный, в частности, с тем или иным нарушением моделей внутреннего устройства слогоморфем и их комплексов (например, из-за редукции некоторых составляющих). Вместе с нарождающимися фонемами, разумеется, возникают их фонологические признаки, формируется система противопоставлений. Как было отмечено выше, сегментные фонологические признаки могут вступать в определённые отношения с супraseгментными (на основе общности или различия фонетической реализации), в языке может реализовываться тенденция к согласованности признаков фонем внутри более крупных единиц или допускаться бóльшая их рассогласованность (разная жёсткость синтагматической организации речевой цепи). Вместе с тем наблюдаются и процессы опрощения внутренней структуры экспонентов значимых единиц (в частности, из-за редукции окончаний), приводящие к возникновению в фонемных языках черт языков слоговых (германские, см. работы Ю. К. Кузьменко [14, с. 117–135, 228–250 и др.] или сингармонистических («закон слогового сингармонизма» в праславянском, современный латгальский).

В данной работе, однако, нас интересуют не детали исторического развития (требующие специального изучения на конкретном материале), а степень «оформленности» фонологических единиц и признаков в синхронных языковых системах. Приведённый экскурс призван лишь показать естественность, а точнее – широкую распространённость «промежуточных состояний». Соответственно, важным типологическим параметром является уровень трудности принятия решений при функциональном анализе фонологической системы.

Так, в русском языке, по-видимому, для всех сочетаний фонем могут быть найдены примеры с рассекающей их морфемной границей, но уже в литовском языке подобное доказательство сталкивается с определёнными трудностями (ср. споры о бифонемности литовских дифтонгов типа ai). В русском языке развитая система чередований (и разнообразие встречающихся сочетаний фонем) позволяет успешно отождествлять аллофоны и способствует выявлению фонологических признаков, необходимых для выстраивания системы фонем, однако во многих языках функциональные основания классификации фонем оказываются затруднёнными. Удельный вес подобных трудных случаев также может служить типологической характеристикой.

Не следует полагать, наконец, что базовые единицы морфологической системы (морфема и слово) в отличие от базовых единиц фонологической системы (фонемы и слога) являются неизменными величинами, не зависящими от языкового типа – они также характеризуются разной степенью оформленности. В частности, разная степень определённости характеризует и границы соответствующих единиц, важные для фонологической сегментации [15, с. 34–42]. В этой связи вряд ли следует слишком прямолинейно понимать утверждение М. Б. Попова [15, с. 38], что граница между морфемами иногда может оказываться внутри фонемы, – скорее подобные

ситуации следует трактовать как объективную неопределённость некоторых внутрисловных границ флективного (фузионного) языка. Возможно, устройство тех или иных слов, содержащих проблемные сложные звучания, сознанием носителя «не интерпретируется» в терминах морфем с достаточной чёткостью. Подобным образом М. Б. Попов [15, с. 72] объясняет трудности интерпретации фонемного состава согласных в слове отца и под. (/tc/ или /cc/): «Следует, видимо, признать, что в звуковой системе языка могут существовать участки, где имеет место неразличение фонем, в том числе и в языковом сознании говорящих».

Наличия недостаточно дискретных участков системы можно, по-видимому, ожидать там, где полный анализ оказывается систематически востребованным в речевой деятельности (то есть никогда не оказывается востребованным). Трудности функциональной интерпретации указывают на такие случаи, и выбрать адекватные решения здесь должны помочь психолингвистические наблюдения и эксперименты.

Игнорирование особенностей соотношения фонологического и морфологического уровней не позволяет увидеть принципиального различия трёх указанных типов языков и оценивать степень оформленности конкретных единиц и признаков. Это существенно сокращает возможности фонологической типологии, и классификации языков строятся во многом на фонетических основаниях. Построение подлинно фонологической типологии требует анализа множества разноструктурных языков с единых позиций (традиционно «слабым местом» типологических исследований является недостаточный учёт различий теоретических концепций, в рамках которых были созданы описания рассматриваемых языков).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hyman, L. M.* What is phonological typology? / L. M. Hyman // *Phonological typology* / ed. by L. M. Hyman, F. Plank. – Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018. – Т. 23. – Р. 1–20.
2. *Николаев, Д. С.* [Рецензия] / Д. С. Николаев, А. В. Кухто // *Вопросы языкознания*. – 2019. – № 1. – С. 130–145. – Рец. на кн.: Gordon, M. K. *Phonological typology* / M. K. Gordon. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 384 p.
3. *Gordon, M. K.* *Phonological typology* / M. K. Gordon. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 384 p.
4. *Щерба, Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении / Л. В. Щерба. – СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1912. – [2], XII, 155 с., 9 л. ил.
5. *Иванов, А. И.* Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – М. : Институт востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1930. – 304 с.
6. *Яковлев, Н. Ф.* Происхождение и развитие фонемы // Н. Ф. Яковлев / *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка*. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – С. 318–323.
7. *Касевич, В. Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1983. – 295 с.

8. *Крылов, Ю. Ю.* Проблемы слоговой и мон-кхмерской фонологии / Ю. Ю. Крылов. – СПб. : ООО «Студия НП-Принт», 2014. – 384 с.
9. *Бондарко, Л. В.* Основы общей фонетики / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – М. : Academia; СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 160 с.
10. *Яковлев, Н. Ф.* Математическая формула построения алфавита (Опыт практического приложения лингвистической теории) / Н. Ф. Яковлев // Культура и письменность Востока. – Кн. 1. – М. : Центриздат народов СССР, 1928. – С. 41–64.
11. *Андронов, А. В.* Фонологические заметки о «Фонологических заметках» / А. В. Андронов. – In Нопотем : Сборник статей к 90-летию А. Е. Супруна. – Минск : РИВШ, 2018а. – С. 18–29.
12. *Андронов, А. В.* Морфологическая и фонологическая типология: вопросы соответствия и минимальных линейных фонологических единиц / А. В. Андронов // «Национальные лингвосферы – сопредельные зоны партнёрства» (Ч. Айтматов). Материалы Международной научной конференции, посвящённой 90-летию Чингиза Торекуловича Айтматова. 24–26 октября, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына. Бишкек, 2018б. – С. 158–165.
13. *Гард, П.* Ударение / П. Гард. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 199 с.
14. *Кузьменко, Ю. К.* Фонологическая эволюция германских языков / Ю. К. Кузьменко. – Л. : Наука, 1991. — 284 с.
15. *Попов, М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка / М. Б. Попов. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 346 с.